

Н.Г. Шаймердинова
доктор филологических наук,
профессор кафедры тюркологии
ЕНУ им.Л.Гумилева

МЕТОДЫ ТЮРКОЛОГИИ И КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ТЕКСТОВ

Объектом исследования в статье являются методы и методология тюркологических исследований, раскрываются особенности исторических, археологических, лингвистических методов в тюркологии. Особое внимание обращается на методы лингвистической тюркологии: сравнительно-сопоставительный, формально-системный, когнитивный. В рамках последнего в статье раскрывается использование когнитивного подхода, когнитивной метафоры для анализа древнетюркских текстов.

Ключевые слова: методы, тюркология, метафора, когнитивный, памятники.

Интеллектуальная, научная и всякая иная многогранная деятельность человека невозможна без использования определенных инструментариев, или средств и приемов исследования, которые относятся к сфере методологии и обозначаются словом метод. Метод в переводе с греческого *methodos* означает «*путь исследования*». Или, как отмечают философы, метод – путь познания мира, форма практического и теоретического освоения действительности [1, с.409]. В науке существуют общенаучная методология, или общая процедура анализа научного исследования которая является базовой для всех наук. К таким методам относятся *дедукция, индукция, наблюдение, эксперимент, описание, сравнение, отождествление, разграничение, классификация, обобщение*. Тюркология – наука интегративная, представляет синтез нескольких наук истории, археологии, этнографии, лингвистики, литературоведения, каждый из этих наук обладает своими методами. Например, историки-тюркологи изучают работы И.Бичурина, В.В.Бартольда, В.В. Радлова, В.Томсена, Л.Гумилева, С.Г.Кляшторного и др. ученых, работают в архивах, опираются на источники, особенно китайские династийные хроники. Ценная информация по истории тюркских государств содержится в китайских династийных хрониках, начало которых заложил летописец Симацянь во 2 веке до н.э. Симацянь зафиксировал в этих хрониках историю всех предшествующих династий. Как правило при китайском императоре служили 2 человека, один готовил и записывал речи самого императора, второй записывал происходящие события. Все это потом обрабатывалось и фиксировалось в специальных книгах-хрониках до самых поздних эпох и времен.

Археологическая наука в тюркологии использует свои методы стратиграфии (изучение соотношения культурных слоев раскопок), методы раскопок большими площадями, методы расчисток (щеточки, лопатки и др. инструменты), типологический метод и др. Поскольку археология связана с

изучением предметов материальной культуры, то важное место в этой науке занимает типология категорий древних вещей, например, предметов вооружений (наконечники, стрелы, кинжалы), предметов конской упряжи, предметов украшений, особенно женских, предметов домашней утвари. Каждый из этих предметов позволяет выявить нужную информацию. Так, по особенностям наконечников кинжалов устанавливается культурная эпоха и даты памятников.

Методы лингвистики делятся на общие и частные. Обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследований языка, связанные с определенной лингвистической теорией и с общей методологией относятся к общим методам. Отдельные приемы, методики, операции, опирающиеся на определенные теоретические установки, как техническое средство, инструмент для исследования того или иного аспекта языка называются частными методиками [2, с. 298], например, метод компонентного анализа в лексике. Общие методики проявляются в базовых лингвистических теориях (направлениях) таких, как сравнительно-историческое языкознание (XIX в.), системно-структурная лингвистика, функциональная лингвистика (XX в.), когнитивная лингвистика (XXI в.). Каждый из этих направлений имеет свои методы: сравнительно-историческое языкознание – сравнительно-исторический метод, системно-структурное – выявление особенностей фонетики, лексики, деривации, морфологии, синтаксиса; в функциональной лингвистике – метод полевого анализа или ФСП, в когнитивной лингвистике – метод концептуального анализа (фреймового, пропозиционального, метафорического). Сравнительно-исторический метод выявляет генетическое родство языков на основании праязыка, фонетического звучания и структуры слова. На основании сравнительно исторического метода определена морфологическая классификация языков (установлены признаки и деление языков на флективные, агглютинативные, изолирующие, инкопарирующие языки), установлена генеалогическая классификация языков деление по родственным признакам на языковые семьи. Развитие сравнительно-исторического языкознания и сравнительно-исторический метод связано с именами Ф.Боппа, Я.Гримма, А.Шлегеля, В. Шлегеля, А.Шлейхера, В.фон Гумбольдта, К. Бругмана; А.Х.Востокова, Ф.Ф. Фортунатова, А.Мейе, Е.Куриловича, Э.Бенвениста; Т.В.Гамкрелидзе, Вяч.Вс.Иванова и др.

Развитие системно-структурной лингвистики связано с трудами Ф.де Соссюра и его учеников во Франции, И.А.Бодуэном де Куртене в России, А.Байтурсыновым, Х.Жубановым в Казахстане. Язык определяется как система, состоящая из элементов, подсистем, которые находятся друг с другом в связях и отношениях (парадигматических, синтагматических, ассоциативных, родо-видовых и др.). Формальный системно-структурный метод стал основным методом изучения языка в школе и вузах. Её методология стала базовой для изучения мертвых и живых языков.

Одним из активных методов современной лингвистики является когнитивный подход и когнитивная методология, развитию которых связано с именами западных ученых таких, как Дж.Миллер, Р.Лэнекер, Р.Джекендофф,

Ч.Филлмор, Дж. Лакофф, Э.Рош, а также российские и казахстанские ученые. В когнитивной лингвистике посредством концептов, категории, фреймов, пропозиции, метафор изучаются знания и мире, мышлении, языке, когнитивная методология направлена на семантическую интерпретация текстов языка. Поэтому она связана с такими понятиями как концептуальная и языковая картина мира, и раскрытие в этих картинах этнической ментальности.

Лингвистическая тюркология использует многое из этих методов.

Так, при генеалогической классификации тюркских языков используется сравнительно-исторический метод. Поэтому на основании материального сходства тюркские языки вместе с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими образовали Алтайскую семью языков: алтайс. «күч», хакасское «күс», якутской «күүс», башкирское «көс» [3, с. 29], казахское «күш» -сила (добавлено автором –Н.Ш.). При классификации тюркских языков на языковые группы сравнительным методом устанавливается – Т языки (тунгусо-маньчжурские) и тюрко-монгольские –С языки, а также деление тюркских языков болгарскую, огузскую, кыпчакскую, карлукскую, уйгуро-огузскую, киргизо-кыпчакскую группы.

После открытия Орхонских памятников древнетюркский язык изучается именно в системно-структурном аспекте (П.М. Мелиоранский, И.А. Батманов, И.В. Кормушин, А.М. Щербак, Г. Айдаров, А.С. Аманжолов, А. Курьшжанов, Е. Агманов, А. Аманжолов, А. Ахметов, К. Аширалиев, А. Есенгулов, В. Кондратьев, Ю. Мамадов, А. Раджабов и др.). Так, известное исследование Г.Айдарова проведено в системно-структурном аспекте. Г.Айдаров раскрывает языковую систему древнетюркского языка: фонетическую, лексическую, морфологическую и синтаксическую. В фонетике раскрывается соответствие рунических знаков согласным и гласным звукам (23 рунических знака обозначают 8 гласных звуков (4 знака), 26 согласных звука (16 знаков) и 3 соединительных компонентов), дает характеристики этих звуков, определяет место их употребления в слове, рассматривает основные фонетические законы: закон сингармонизма и регрессивной ассимиляции. В лексике рассматриваются лексические категорий (омонимы, антонимы, синонимы), осуществляется классификация словарного состава по тематическим группам: родственные отношения и название частей тела, слова, обозначающие животный мир, природные богатства, цветообозначения, социальные отношения и военную лексику. В системно-структурном аспекте раскрывается морфология и синтаксис древнетюркского языка [4, с.14-65].

В настоящее время к изучению памятников письменности в лингвистической тюркологии все больше используются новые когнитивные методологии, что нашло отражение в трудах московских, башкирских, казахстанских ученых (А.В.Дыбо, К.М. Мусаев, И.В. Кормушин, А.Г.Шайхулов, Н.Г.Шаймердинова и др.) [5; 6]. В данной работе на примере метафоры сравниваются два метода: формально-системный и когнитивный, а также иллюстрируются возможности когнитивной метафоры в анализе древнетюркских орхонских текстов.

Следует отметить, что понятие метафоры в научный оборот вошла вошло издавна. Ещё Аристотель определял метафору как троп, как изобразительное средство риторики и языка, видел в ней способ переосмысления значения слова на основании сходства или «совмещение несовместимого». В традиционной системно-структурной лингвистике внимание обращалось на двуплановость, семантические сдвиги в метафоре, и она определялась как **определённый способ преобразования значения** (Д.Н. Шмелёв, В.Г. Гак, М.Г. Комлев, В.Н. Телия, В.И. Шаховский, Л.С. Ковтун, Г.Н. Складарская, Б.Хасанов и др.). В чем же сущность такого семантического преобразования метафоры? Как известно в основе метафоризации лежит сравнение: *тяжелая болезнь – болезнь театра, блестящий предмет – блестящий ум, светлая ткань – светлая личность, тихий звук – тихая обида*. При метафоризации слова или выражения в лексическом и прагматическом контекстах происходит перегруппировка исходного набора сем денотативных, сигнификативных, коннотативных, одни из них устраниаются, другие наоборот актуализируются. В результате этого, то, что в исходном номинативном значении относилось к сфере коннотации, в процессе метафоризации входит в денотативное содержание. Сам процесс метафоризации является актом вторичной номинации. Другим отличительным свойством лексической метафоры является её образность, основными семантическими признаками которой являются *картинность, красочность, конкретность, соотносимые с мотивированностью и экспрессивностью*. Ш. Балли классифицировал языковую образность как представление конкретных образов или образы воображения, эмоциональные образы или образы чувств, мертвые образы (или образы рассудка) [7,с.128]. Вся эти образы имеет место в лексической метафоре: «медведь» о неуклюжем человеке, «кляча» об изможденной лошади, (конкретный образ), «растаять от удовольствия» (эмоциональный образ), «ножка стула» или «горлышко кувшина» (мертвые образы).

Метафора в настоящее время активно используется в когнитивной лингвистике. Однако когнитивная метафора существенно отличается от метафоры языковой. Коннотативная насыщенность, образность, красочность отсутствуют в когнитивной метафоре. Термин «когнитивная метафора» до сих не имеет однозначного именованя: Марк Джонсон называет её "концептуальной" или "базисной" метафорой, Ф. Джонсон-Лэрд - "ментальной моделью", Дж. Лакофф - "образом-схемой", А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов - "метафорической моделью" Н.В. Павлович - "парадигмой образов", А.П. Чудинов - "моделью регулярной многозначности".

Когнитивная метафора является как единица мышления, связанная с языковой и концептуальной картиной мира, метафора рассматривается как **средство познания мира и мышления, ментальной сферы человека**. Понятийная система, в рамках которой человека думает и действует, метафорична и метафора пронизывает всю повседневную жизнь человека, хотя человек об этом не задумывается. А.П. Чудинов пишет: «Когнитивная метафора - это не образное средство, связывающее два значения слова, а основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и

создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы. Метафора - это проявление аналоговых возможностей человеческого мышления» [8, с 45].

Когнитивная метафора реализуется во фреймах и сценариях, представляющих структуру знаний. **Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром.** Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний, называемых как область источника и область цели. Область источника – это конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью. В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, происходит метафорическая проекция.

В работах американских когнитологов когнитивная метафора классифицируется в виде 3-х схем-образов: **ориентационных** ("верх - низ", "центр - периферия", "больше - меньше"); **онтологических** («вместилище»); **структурных** («путь», «баланс», «часть-целое») [9, с 27]. .

1) Ментальные проявления ориентационной метафоры представляются в оппозиции "верх - низ", где «верх» означает *счастливую жизнь, хорошее настроение, здоровье, удачу, власть и силу, высокий социальный статус, добродетель, рациональное – одним словом все, что хорошо для человека.* Например, когда человек счастлив, он говорит: *Я счастлив. Я чувствую себя на вершине блаженства. У меня хорошее настроение. Это подняло моё настроение.* Здоровье и жизнь: *Он здоров. Он в лучшей форме.*; власть и сила: *он на вершине своей власти. Он высокопоставленный чиновник*; больше: *Ежегодно растёт число публикуемых книг*; высокий социальный статус *У него очень высокое социальное положение. Он делает карьеру*; хорошее *Дела улучшаются*; добродетель: *Он великодушен. У неё высокие требования* и т.д. Напротив, «низ» означает ментально-психические процессы нежелательные для человека.: *печаль, бессознательное состояние, болезнь и смерть, подчинение контролю и силе, меньше, низкий социальный статус, плохое, порочность, эмоциональное и т.п.* Например, печаль (*Я угнетён. Я упал духом.*); болезнь и смерть (*Он быстро угасает. Он чахнет. Он умер.*); подчинение контролю и силе (*Он сильнее меня. Его социальное положение ниже моего.*); меньше (*В прошлом году его доход снизился.*); низкий социальный статус (*Её статус понизился.*); плохое (*Дела на небывало низком уровне.*); порочность (*Это была низкая уловка. Это был низкий поступок.*) и т.д. Таким образом, схема "верх - низ", действительно, раскрывает ментально-психические процессы, происходящие с человеком в различных жизненных ситуациях.

2) Онтологическая метафора определяется эмпирически опытным, чувственным восприятием мира. Именно в чувственном восприятии зрительные рецепторы концептуализируются как *вместилище*, а то, что видится как содержимое внутри его. Дж. Лакофф и М. Джонсон весь окружающий мир представляют в рамках «вместилища» (*здания, дома, комнаты, ванна, лесная поляна, Земля и т.д.*), такой сущностью является и сам человек, его душа –

вместилище чувств, голова – вместилище мыслей: «Каждый из нас – это вместилище, ограниченное поверхностью тела, с ориентацией *внутри-снаружи*» [9, с. 55].

3) В структурной когнитивной метафоре одна сфера жизни человека определяется через другую. Например, *спор* описывается как *боевые действия (война)*, *жизнь* человека как *путешествие*, *время* как *ресурс*, т.е. *время – это деньги*. Для обыденного сознания последняя метафора концептуальна. Действительно, во многих ситуациях нашей действительности время ценится по материальным затратам, а потому весьма актуально выражение *время – это деньги* (ср. проживание в отеле, разговоры по мобильному телефону, междугородные переговоры, посещение Интернет-кафе и т.д.).

То, что ***когнитивная метафора является средством познания мира, мышления, действительности подтверждают древнетюркские орхонские тексты***. Несмотря на историческую давность орхонских памятников, именно основные типы когнитивной метафоры нашли отражение в орхонских древнетюркских памятниках. События в текстах относятся 7-8 векам н.э. Например, у древних тюрков широко распространено понятие *верх-низ*, раскрывающее мировоззрение *тюрков*, а также многие явления древнетюркского мира, и всё это ложится в рамки ориентационной когнитивной метафоры. Большая надпись текста Кюль-тегин начинается с сакрального:

1) «*Когда были сотворены наверху всемогущий Тенгри, внизу бурая земля, между ними были сотворены сыны человеческие*» [10, с. 184].

2) 10 строфа «Тогда вверху Тенгри тюрков, внизу тюркская священная Земля-Вода так сказали: Да не погибнет тюркский народ. Пусть будет тюркский народ. Сказав так, Тенгри отца моего Эльтерис-кагана и мать мою Эльбигекатун, подняв над головой, возвысил».

3) 22 строфа: «*Если Тенгри **сверху** не давило тебя и земля **внизу** не разверзлась под тобой, тюркский народ, кто мог бы погубить твоё госдарство, твою власть?* [10, с. 187].

В понимании средневекового человека макрокосмос (мир, Вселенная) состоял из трёх миров – верхнего, среднего, нижнего. Верхний мир считался местопребыванием богов, а впоследствии и избранных людей после их смерти; средний мир представлял землю, на которой обитали все живые существа, в том числе и человек, и нижний мир ассоциировался с царством мертвых и хтонических демонов. По большому счёту в архаическом представлении многих народов макрокосмос делится на две большие половины: верх и низ, а срединный мир, мир человека и живой природы, был недолговечным и кратким, поэтому базовым является оппозиция верхнего и нижнего мира. Верхний и нижний миры составляют единство противоположности, находятся в единой связи, осуществляемой то мировым деревом, как у древних майя, то высокими горами, то башнями-небоскрёбами (типа китайской башни «та»), то байтереком (в мифологии казахов). Такое же понимание окружающего мира наблюдается и у древних тюрков.

Оппозиция *верх - низ* охватывает не только верование тюрков, но и всю сферу духовного и материального мира: природный характер явлений – смена дня и ночи, солнца и луны, лета и зимы, весны и осени; область нравственно-этического - добрый и злой, хороший и плохой, храбрый и трусливый; сферу социального - власть и народ, тюркский народ и табгачи и т.п. Понятие «верх» у тюрков осознавалось как наилучшее проявление сущностей объективного мира – *верховное божество, верховная власть каганов, высокий социальный статус военачальников и беков, жизнь тюркского народа в достатке и т.д.*, напротив, понятие «низ» ассоциировалось с низменными вещами и явлениями – *неволя, смерть, рабство, нищета, голод*. Эти значения изначально обозначены через цветовую символику вверху «голубое небо», внизу «темная (букв. бурая) земля» [6, с. 87].

Онтологическая метафора «вместилище» проявляется в пространственных, социальных понятиях. Например, Биьлге-каган говорит о себе:

1) 26 строфа «Я сел на царство *над народом внутри без пищи, снаружи - без одежды, над народом жалким и слабым*». Выражение «*внутри без пищи, снаружи - без одежды*» обозначает тяжёлое положение тюркского народа, яркий пример онтологической когнитивной метафоры, проявление ее структурных элементов: *внутренность – граница - внешность*. [10, с. 188].

2) 2 строфа «*Народы, живущие по четырём углам(сторонам света), все были их врагами. Выступая с войском, покорили живущие по четырём углам народы. Покорив, принудили их к миру. Имевших головы заставили склонить, имевших колени заставили преклонить*». Выражение «*по четырём углам*» вызывает ассоциацию вместилища, иначе говоря, народы, живущие внутри четырёх углов.

3) 17 строфа. «С моим дядей –каганом мы ходили войной на восток до реки Ыссыл Шандунской равнины, на запад мы ходили войной до Темир-Капыг». У тюрков все войны, походы пространственно ограничиваются виде онтологического «вместилища».

В орхонских текстах наблюдается проявление структурной когнитивной метафоры, когда одна сфера жизни человека определяется через другую. Например, все походы и сражения, тюрков с внешними и внутренними врагами, есть нечто иное как проявление спора, войны за сохранение своей территории, своих земель, своего государства, своей культуры. Походы древних тюрков персонифицированы действиями конкретных лиц – каганов, героев-мужей, таких как Кюль-тегин, Кули-чор и других, целые «куски» текста или отдельный текст посвящается описанию их военных подвигов:

1) *Наш предок Ямы-каган победил, покорил, починил себе четыре угла (света)* [10,с.174].

2) *Вечером (в тот же вечер) десяти тысячное войско сразилось. Кули-чор ринулся в атаку* [10,с. 345].

3) Эльтериш каган, ради своего сообщества со знанием и героизмом, на табгачей ходил сражаться семнадцать раз, против киданей сражался он семь раз, против Огузов сражался пять раз [12,с. 48].

4) ...В этом же году я ходил с войском на тюргешей, перейдя через Алтунскую чернь и переправившись через реку Иртыш. Тюргешский народ я победил, во время (их) сна [12,с. 27].

5) Кюль-тегин, сев на белого (коня) Азмана, бросился в атаку, шесть мужей он заколол, в свалке он порубил мечом седьмого» [11, с. 37].

Информация о походе или битве часто передаётся посредством отдельных часто повторяющихся простых предложений: «Мы ходили войной». «Я пошёл походом против огузов». «Мы сразились при Болчу». «Мы сразились и победили». «Сразились при вершине Тамык-Ыдук». «То войско мы разбили». «Войско их я разбил». «Их передовой отряд я разбил». «Я приказал двинуться войску». «В один год я четыре раза сражался». «В первый раз сражался в городе Тогу». «Второй раз сражался в Андагаре». «В третий раз сразился на вершине Чуш». «В четвёртый раз я сражался в Езгенте-Кадаз» и т.д. В этих предложениях содержится информация:

- о месте сражения;
- о кратности боя;
- указание на врага, против которого тюрки сражаются;
- о результатах битвы.

Динамику движения войск и их боевые действия выражают акциональные глаголы: *сразились (ся), покорили, разбили, убил, подчинили, рассеяли, преследовали, напали, бросился, заколол* и т.д.

Литература

- 1.Философский энциклопедический словарь/ Под ред.Ф.В. Константинова. Т.3. – М.: Советская энциклопедия,1990.
- 2.Лингвистический энциклопедический словарь /Под ред В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия,1990.
- 3.Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М.: Издательство ЛКИ,2008.
- 4.Айдаров Г. Язык Орхонских памятников древнетюркской письменности УШ века. – Алматы, Мектеп, 1986.
- 5.Сравнительная грамматика тюркских языков и картина мира. - М. 2007.
6. Шаймердинова Н.Г.Когнитивная семантика древнетюркских орхонских текстов. – Астана,ЕНУ,2007.
7. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка.- М.: Эдиториал УРСС,2001.
8. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры.- Екатеринбург, 2001.
- 9.Джонсон М., Лакофф Дж. Метафры, которыми мы живем: пер.с англ. /Под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. - М.: Эдиториал УРСС, 2004.
- 10.Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников (пер.Шаймердиновой Н.Г. и др.). – Астана, Күлтегін, 2006.

11. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

12. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. - М-Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

Түйін

Мақаланың зерттеу нысаны түркітанулық зерттеулердің әдістері мен әдіснамалық негізі болып табылады, тарихи, археологиялық, лингвистикалық әдістердің ерекшеліктері көрсетілген. Мақалада лингвистикалық түркітанудағы салыстырмалы-салғастырмалы, формальдық-жүйелі, когнитивті әдістерге ерекше назар аударылған. Байырғы түрік мәтіндерін талдау үшін когнитивті әдіс пен когнитивті метафоралардың қолданысы көрсетілген.

Кілтті сөздер: әдістер, түркітану, метафора, когнитивтік, ескерткіштер.

Abstract

The objects of search of given article are methods and methodology of Turkic investigations, which are distinguished by peculiarities of historical, archeological, linguistical methods, used in Turkic Studies: comparative, formal-system and cognitive. In the article is also considered the problem of comparative analysis of ancient Turkic Orkhon texts in the aspect of cognitive metaphors.

Keywords: methods, Turcic studies, metaphor, cognitive, scripts.